

АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ТИПЫ РУССКОГО ГЛАГОЛА: ПЕРЕСМАТРИВАЯ ТИПОЛОГИЮ КРОФТА*

Л. А. Янда

(Арктический университет Норвегии, Тромсе, Норвегия)

В своей работе *Verbs. Aspect and causal structure* Уильям Крофт предлагает типологию вида и способ схематического изображения аспектуальных контуров. В данной статье приводятся данные анализа имеющихся в русском языке аспектуальных типов, противоречащие типологии Крофта, причем особое внимание будет уделяться пользе подобной типологии для общего понимания русского глагольного вида. Система, предложенная Крофтом, не включает ряд важных элементов, характерных для русского глагольного вида. Несмотря на это, подобную типологию можно расширить путем создания открытого класса аспектуальных типов с возможностью его расширения, что мы и попытаемся предпринять в данной статье. В результате создания подобной системы мы получим верные представления о некоторых неясных моментах аспектуальных отношений, а также отношений в рамках групп глаголов русского языка, демонстрирующих различное поведение внутри видových пар. Подобная открытая версия типологической модели У. Крофта может быть потенциально применена ко многим другим языкам.

1. ВВЕДЕНИЕ. МОДЕЛЬ У. КРОФТА [CROFT 2012]¹

Крофт описывает типологию аспектуальных типов, используя геометрическую модель аспектуальных контуров с двумя параметрами:

* Эта ранее неопубликованная статья (английское название: *Janda L. A. Russian aspectual types: Croft's typology revised*) была представлена автором для публикации в настоящем сборнике. *Перевод П. Н. Цукоревой.*

¹ В данной статье упоминаются как «аспектуальные типы», так и другие типы глаголов. Аспектуальные типы (на рисунках они представлены в виде контуров) — это значения, которые даются малыми заглавными буквами, когда им присваиваются названия, как в случае с ДОСТИЖЕНИЕМ (ACHIEVEMENT). Эти значения выражаются глаголами. Таким образом, можно разделять значения (аспектуальные типы) и формы (глаголы), хотя они безусловно связаны друг с другом. Представляя предложенные Крофтом аспектуальные типы, через косую черту мы даем русский перевод примеров из английского языка, как в случае: *the door opened / дверь открылась.*

t = время (по горизонтальной оси) и q = качественное состояние (по вертикальной оси, где расстояние показывает разницу между состояниями). Параметр q заимствуется из работ таких исследователей, как Р. Бинник [Binnick 1991] и А. Тимберлейк [Timberlake 1985], но Крофт развивает эти идеи и представляет их в виде конкретных схем [Croft 2012: ch. 2]. В этой модели находит отражение понятие профиля Р. Лангакера [Langacker 2008: 66—70], где часть контура, находящегося в фокусе, отмечается сплошной линией, в то время как часть контура вне фокуса отмечается пунктирной линией. На рис. 1 приводится аспектуальный контур Достижение (ACHIEVEMENT), как в случае с *the door opened / дверь открылась*. Существует начальное состояние (когда дверь закрыта, представленное горизонтальной пунктирной линией), переходное состояние (когда дверь открывается, представленное вертикальной сплошной линией), так как эта часть ситуации находится в фокусе внимания (профилируется), и финальное состояние (когда дверь открыта, представленное горизонтальной пунктирной линией).

В работе Крофта утверждается, что приводимый им набор аспектуальных типов и относящаяся к ним двухмерная геометрическая модель «представляют собой общую систему, покрывающую все известные аспектуальные типы» [Croft 2012: 33]. Строго говоря, это не совсем соответствует истине, так как некоторые аспектуальные типы, выделяемые для русских глаголов, в систему не попадают. Несмотря на это упущение, представляется возможным изменить систему таким образом, чтобы в нее были включены особенности, характерные для русского языка, а также чтобы в ней нашли отражения важные обобщения, которые иначе рискуют остаться незамеченными.

Употребление приводимого выше термина Достижение (ACHIEVEMENT) свидетельствует о том, что в основе модели Крофта лежит классификация Вендлера [Vendler 1957], в которой выделяются следующие типы глаголов: СТАТИВЫ (STATES), ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ACTIVITIES), СОВЕРШЕНИЯ (ACCOMPLISHMENTS) и ДОСТИЖЕНИЯ (ACHIEVEMENTS), а также модификации этих типов. В следующих разделах вначале остановимся на глаголах несовершенного вида (раздел 2), а затем на глаголах совершенного вида (раздел 3). Для каждого вида представим выделяемые Крофтом типы, а также приведем модификации, которые позволят приложить

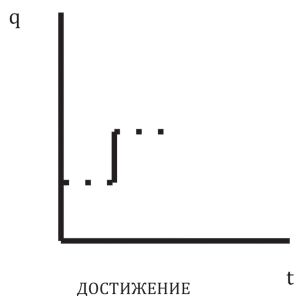

Рис. 1. Достижение
согласно типологии
У. Крофта

его классификацию к русской глагольной системе. В каждом из разделов также рассматриваются неоднозначные случаи. В разделе 4 исследуются аспектуальные отношения между глаголами, обусловленные морфологией русского языка, которая позволяет совершать аспектуальные преобразования в глаголе. В этом разделе рассматриваются модели перфективизации и имперфективизации, а также некоторые специфические модели. Цель этого раздела заключается в том, чтобы выявить, как в рамках системы соотносятся между собой различные типы совершенного и несовершенного вида. В разделе 5 приводятся выводы.

2. АСПЕКТУАЛЬНЫЕ КОНТУРЫ ИМПЕРФЕКТИВОВ

Аспектуальные типы, актуальные для несовершенного вида в русском языке, можно разделить на стативы и деятельности, которые, согласно наблюдениям Крофта, имеют несколько разновидностей [Croft 2012]. Стативы могут быть постоянными (PERMANENT) или временными (TRANSITORY), постоянные стативы могут быть ингерентными (INHERENT) или приобретенными (ACQUIRED), и Крофт также выделяет «точечные стативы» (“POINT STATES”). Крофт схематично представляет указанные типы стативов, как показано на рис. 2.

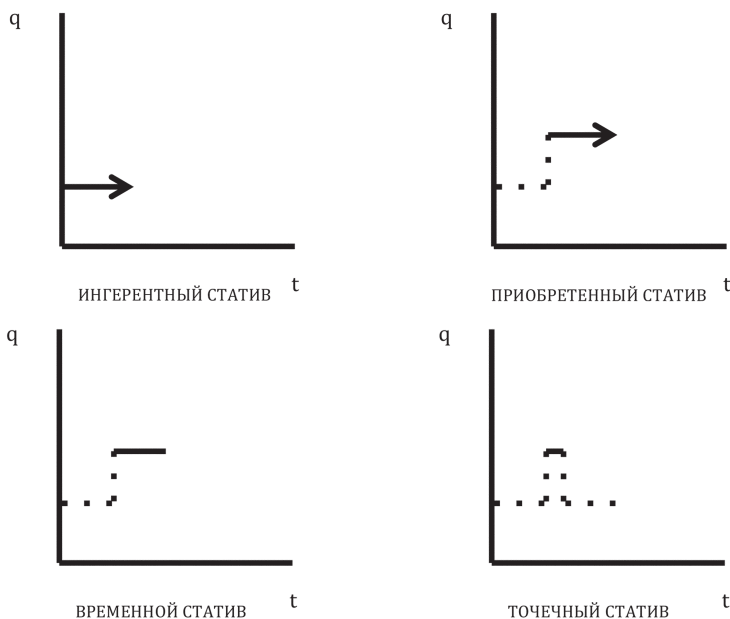

Рис. 2. Стативы согласно типологии У. Крофта

СТАТИВЫ чаще всего выражаются при помощи глагола *be / быть*. ТОЧЕЧНЫЙ СТАТИВ представлен в выражениях типа: *it was 5 o'clock / было пять часов*, где дается начальное и финальное состояния, когда нет пяти часов, переход к этому моменту времени, кратковременное состояние и дальнейшее движение от него. Таким образом, профилируется только очень непродолжительное состояние. ПОСТОЯННЫЙ СТАТИВ представлен в выражении *be Polish / быть поляком* и противопоставлен ВРЕМЕННОМУ СТАТИВУ *be ill / болеть*, хотя можно возразить, что даже ПОСТОЯННЫЕ СТАТИВЫ могут приобретаться и быть утерянными в какой-то момент времени [Croft 2012: 42]. Более того, СТАТИВ и ТОЧЕЧНЫЙ СТАТИВ отличаются лишь длительностью (и Крофт сам признает, что точечные СТАТИВЫ являются разновидностью ВРЕМЕННОГО СТАТИВА [Там же: 44]), а в русском языке между ними не будет аспектуальных различий. Также переходы в другое состояние относятся к другой части глагольной системы русского языка (глаголы совершенного вида, см. раздел 3). Поскольку неопределенность является важным свойством глагольной системы русского языка, при схематичном изображении СТАТИВОВ имеет смысл представлять все СТАТИВЫ одинаково, оставляя непрофилированными неопределенные по длине отрезки контура вдоль временной оси с обеих сторон, как показано на рис. 3. При описании русского языка выявление различий между типами СТАТИВОВ ценности не представляет.

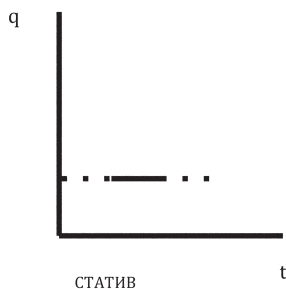

Рис. 3. СТАТИВ согласно типологии Л. Янда

В своей работе Крофт добавляет к вышеуказанным еще один тип, который он называет НЕАКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ (INACTIVE ACTIONS), применяемый к таким глаголам, как *stand / стоять, sleep / спать, be friends / дружить* [Croft 2012: 39]. Крофт выделяет этот тип для того, чтобы объяснить длительный вид английского глагола (progressive), однако для этого типа он не предлагает схематического изображения. Важно отметить, что в некоторых случаях различие между СТАТИВАМИ и ДЕЯТЕЛЬНОСТЯМИ не явно выражено, и мы рассмотрим это подробнее при анализе неоднозначных случаев в разделе 2.1.

Крофт признает два типа ДЕЯТЕЛЬНОСТЕЙ. Первый из них он называет НАПРАВЛЕННЫЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (DIRECTED ACTIVITIES) и причисляет к нему такие глаголы, как *cool / тынуть*. Второй тип, получивший название НЕНАПРАВЛЕННЫЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (UNDIRECTED ACTIVITIES), применяется Крофтом для описания таких глаголов, как *chant / выкрикивать*,

скандировать. На рис. 4 представлены схемы Крофта для этих групп глаголов.

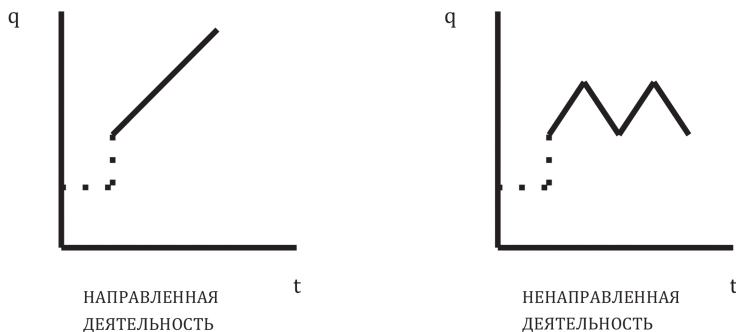

Рис. 4. Деятельности согласно типологии У. Крофта

НАПРАВЛЕННЫЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ подразумевают постепенное перемещение по шкале. Существует три причины, по которым выделение этого типа для русского языка представляется целесообразным. Первая причина заключается в том, что в русском языке есть морфологические классы, которые хорошо подходят под описываемый случай, а именно инхоативы с «исчезающим» суффиксом *-ну*, в таких глаголах, как *сохнуть*, *блекнуть*, а также глаголы со значением «стать X», оканчивающиеся на *-еть*, как в глаголах *богатеть* и *белеть* (в значении «становиться белым»). Другая причина состоит в том, что однопавленные глаголы движения (*идти*, *ехать* и т. д.), которые являются важным классом глаголов в русском языке, хорошо подходят под указанное описание. Третья причина кроется в особенном поведении этих глаголов при видовом преобразовании, так как они не образуют нетерминативных (ATELIC: делимитативных, пердуративных, семельфактивных, ингрессивных и т. д.) перфективов, что мы более подробно рассмотрим в разделе 4. При образовании совершенного вида глаголы, обозначающие НАПРАВЛЕННЫЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, имеют тенденцию к образованию терминативных (TELIC) перфективов, при этом они сохраняют лексическое значение формы несовершенного вида, как в случае с глаголом *поблекнуть*, или изменяют ее, как в глаголе *просохнуть* (подробнее в разделе 3).

Крофт описывает ненаправленные деятельности как «последовательность циклических (ненаправленных) достижений» [Croft 2012: 61]. Тогда как пример, выбранный Крофтом для иллюстрации этого типа (*chant / выкрикивать*, *скандировать*), не особенно показателен для русского языка, есть много других глаголов, подходящих под это

описание, например глаголы *прыгать* и *чихать*. Использование однонаправленных глаголов движения для описания повторяющихся маршрутов «туда-обратно», как в случае с выражениями *ходить в школу*, *ездить на работу на автобусе*, хорошо подходит для иллюстрации этого типа. Также эти глаголы демонстрируют определенное поведение при видовых преобразованиях, так как они отлично подходят для образования СЕМЕЛЬФАКТИВОВ, как в случае с *прыгнуть*, *чихнуть*, *сходить*, *съездить*. От этих глаголов также легко образуются нетерминативные (ATELIC) перфективы, например *попрыгать*, *зачихать*.

Однако, по крайней мере для русского языка, необходимо ввести третий тип деятельности, а именно такой, в котором ненаправленность сочетается с гетерогенностью, а не с цикличностью действия. Хорошими примерами глаголов этого типа будут глаголы *работать* и *играть*, которые могут подразумевать много различных, меньших по объему и необязательно осуществляющихся в одном направлении действий, учитывая, что работать или играть можно в течение некоторого времени, а затем перестать. В русском языке есть суффикс *-ничать*, как, например, в глаголах *кокетничать* и *плотничать*, который продуктивно используется при образовании имперфективов, выражающих этот аспектуальный тип. Помимо этого существует множество других русских глаголов, которые могут быть интерпретированы подобным образом, хотя большинство из них можно истолковать двояко (см. раздел 2.1). При этом необходимо отметить, что разнонаправленные глаголы движения могут описывать и другой тип действия, как, например, в выражениях *ходить по парку* и *ездить по городу*. Так же как и описанные выше циклические ненаправленные деятельности (CYCLIC UNDIRECTED ACTIVITIES), глаголы этого типа могут образовывать любые нетерминативные (ATELIC) перфективы, как в глаголах *поработать*, *заработать*, *пококетничать*, *заходить* (в значении «начать ходить»). Эти глаголы не очень охотно образуют семельфактивы, хотя эта возможность и не исключена. Например, встречаются такие окказионализмы, как *работнуть* и *скокетничать*.

Для этих трех типов деятельностей мы предлагаем первые три схемы на рис. 5. Здесь мы оставляем диагональную линию, символизирующую постепенное нарастание движения для направленной деятельности, и зигзагообразную линию, символизирующую циклические повторения для циклической деятельности, а также добавляем волнистую линию для обозначения гетерогенной деятельности (HETEROGENEOUS ACTIVITY). Так же как в случае со стативами, с каждой стороны мы помещаем прерывистую линию для выражения неопределенности,

так как любая деятельность может быть продолжена в любом направлении и переходы в другое состояние не актуальны для глаголов несовершенного вида.

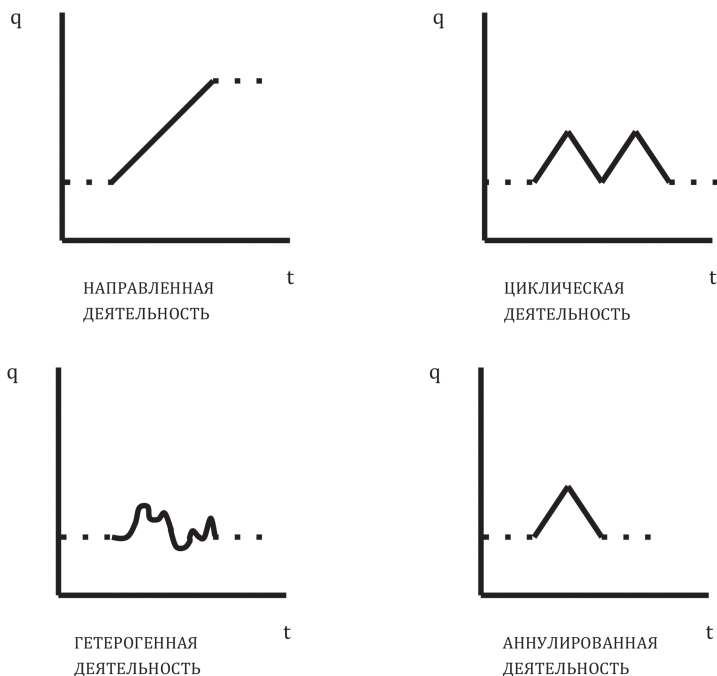

Рис. 5. деятельности согласно типологии Л. Янды

В дополнение к указанным деятельности необходимо добавить еще один тип глаголов несовершенного вида, чтобы дать описание АННУЛИРОВАННЫМ ДЕЯТЕЛЬНОСТЯМ (ANNULLED ACTIVITIES), представленным такими глаголами русского языка, как в выражениях *Мы ездили в Москву* (и вернулись), *Кто ложился в мою постель?* (а сейчас исчез, как в случае с Машей из сказки «Три медведя»). Эти действия предполагают какое-то движение из точки А в точку Б с последующим возвратом к исходной точке А. Следует отметить, что использование винительного падежа в этих выражениях указывает на то, что эти деятельности, будучи аннулированными, являются направленными. Несмотря на тот факт, что было достигнуто новое состояние, или статив — мы были в Москве, Маша лежала в постели, — оно более не является актуальным, поэтому используется несовершенный вид. На рис. 5 мы вводим четвертую схему для представления этого

типа, который получает название аннулированной деятельности. В ее рамках происходит два преобразования, одно — к новому состоянию, а второе — обратно к исходному, что обеспечивает сходство с одним циклом, типичным для циклической деятельности. Некоторым образом тип аннулированная деятельность соотносится с обратимым достижением (REVERSIBLE ACHIEVEMENT), термином, к которому прибегает Крофт (см. раздел 3), однако важной характеристикой для русского языка является то, что положение не только теоретически обратимо, но это изменение фактически происходит. Также движение из точки А в точку Б и обратно обязательно осуществляется постепенно, что схематично представлено в виде диагональной линии (в отличие от мгновенного достижения, которое Крофт изображает в виде вертикальной линии).

2.1. НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ИМПЕРФЕКТИВЫ

Ранее мы уже упоминали, что среди типов глаголов встречаются такие, которые можно интерпретировать по-разному. По замечанию Э. Даля, один и тот же глагол можно толковать несколькими способами [Dahl 1985: 26, 27], и Крофт также пишет о том, что неоднозначные случаи существуют, хотя и не рассматривает их систематически. Тот факт, что Крофт признает существование неоднозначных случаев, представляется нам несомненным достоинством его модели, хотя, на наш взгляд, эта проблема требует более детального подхода. Необходимо подчеркнуть, что неоднозначность является градуальным явлением, а не просто объединением множеств. Другими словами, мы имеем дело с более сильными или слабыми тенденциями или предпочтениями. Так как основой модели Крофта являются примеры из английского языка, многие случаи неоднозначности, с которыми он сталкивается при анализе английских глаголов, не релевантны для русских глаголов — неоднозначность снимается русской морфологией. Так происходит с английскими глаголами *see* и *know*, каждый из которых имеет значение статива и достижения [Croft 2012: 57], однако эта неоднозначность исчезает в русском языке под действием приставок: ср. *видеть* и *увидеть*, *знать* и *узнать*. В русском языке, конечно, существуют и двувидовые глаголы, однако их неоднозначность обычно разрешается в контексте. И тем не менее можно считать, что в двувидовых глаголах русского языка проявляется неоднозначность видового противопоставления. В разделе 3 мы более подробно остановимся на разнице между *видеть* и *увидеть*, *знать*

и *узнать*. В любом случае, существует много других случаев неоднозначности, релевантных для русского языка.

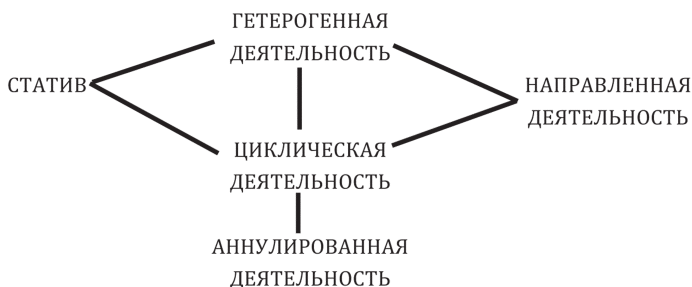

Рис. 6. Неоднозначные имперфективы

На рис. 6 приводятся неоднозначные случаи среди типов несовершенного вида русского глагола, где линии символизируют смежность внутри континуума разных типов. Данная схема представляет собой семантическую карту [Haspelmath 1997a; 1997b; 2003; Janda 2009a], составленную на основе модели форм, общих для разных типов. Только соединенные линиями типы могут иметь общие формы, причем общность форм характерна для соседних участков карты. Так, например, по крайней мере в русском языке невозможно представить себе форму, которая бы выражала статив и направленную деятельность и в то же время не обозначала бы гетерогенную или циклическую деятельность.

Важный пример неоднозначности возникает между направленной и ненаправленной деятельностью, т. е. гетерогенной и циклической деятельностью. Подобная неоднозначность характерна для многих глаголов русского языка, таких как *писать*, *читать*, *шить*, *петь*, и большинства глаголов несовершенного вида, которые могут иметь парный глагол совершенного вида с тем же лексическим значением (эти глаголы также называются естественными перфективами, о них подробнее в разделе 3). Эти глаголы можно толковать как обозначающие движение к какой-либо цели (написание / прочтение книги, изготовление вещи, исполнение песни), и в таком случае они обозначают направленные деятельности. Или же они представляют собой ненаправленные деятельности, так как могут выражать гетерогенные деятельности (упражнения в письме / чтении / шитье / пении) или циклические деятельности (выведение отдельных букв / совершение ударов по клавиатуре, чтение отдельных слов, выполнение стежков, пение нот). Естественно, неоднозначность между направленной и ненаправленной деятельностью

также подразумевает описанную выше неоднозначность между ГЕТЕРОГЕННОЙ и ЦИКЛИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ.

Не существует четких границ между СТАТИВАМИ и НАНАПРАВЛЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЯМИ, опять же как ГЕТЕРОГЕННЫМИ, так и ЦИКЛИЧЕСКИМИ, так как лицо, занимающееся НАНАПРАВЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, можно также представить как человека определенного типа. Так, человек, регулярно выполняющий работу, является рабочим, что определяет близкую синонимию выражений *он работает* (ГЕТЕРОГЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ) и *он рабочий*. Аналогичным образом, выражение *он курит* может описывать человека, который курит сигарету за сигаретой (ЦИКЛИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ), или человека, который является курильщиком, т. е. в последнем случае это выражение синонимично со СТАТИВОМ *он курящий*. По утверждению Т. Нессета, эти отношения синонимии обусловлены метонимической связью между итеративными действиями и хабитуальными состояниями [Neset 2009: 73]. Данный континуум может также включать НАПРАВЛЕННЫЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, что мы видим в выражении *сестра ест мясо*, которое может обозначать НАПРАВЛЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ в случае, если описывается текущий процесс поедания куска мяса, или же это выражение может обозначать ЦИКЛИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, если под этим подразумевается, что она регулярно ест мясо, и эта последняя интерпретация превращает данное выражение в СТАТИВ, если имеется в виду, что сестра не вегетарианка. Как уже делалось выше, отношения между ЦИКЛИЧЕСКИМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЯМИ и АННУЛИРОВАННЫМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЯМИ можно описать как противопоставление серии циклов единичному циклу. Необходимо отметить, что разнонаправленные глаголы движения покрывают все случаи неоднозначности, кроме тех, в которых подразумеваются НАПРАВЛЕННЫЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Другими словами, связи между СТАТИВАМИ, ГЕТЕРОГЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЯМИ, ЦИКЛИЧЕСКИМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЯМИ и АННУЛИРОВАННЫМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЯМИ охватывают все разнообразие употреблений разнонаправленных глаголов движения. Приведем несколько примеров: СТАТИВ (*наш сын уже ходит*), ГЕТЕРОГЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (*он ходит по парку*), ЦИКЛИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (*он ходит в школу*) и АННУЛИРОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (*он ходил в кино*).

3. АСПЕКТУАЛЬНЫЕ КОНТУРЫ ПЕРФЕКТИВОВ

Крофт выделяет один тип совершений и четыре типа достижений, схематично представленных на рис. 7. Все эти типы реализуются в русском языке посредством глаголов совершенного вида.

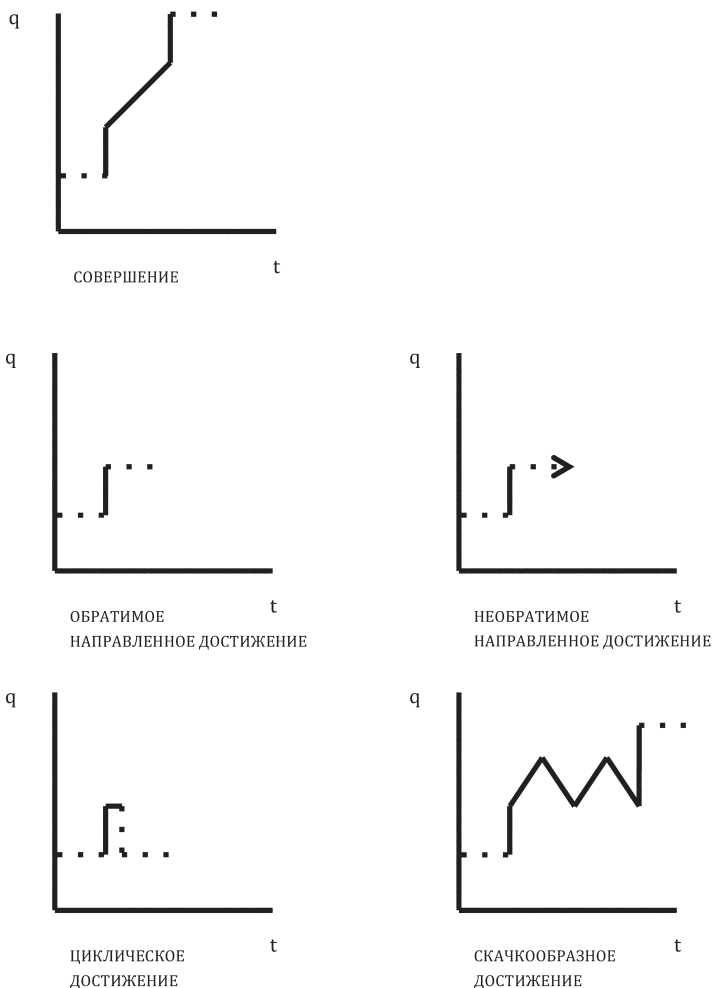

Рис. 7. СОВЕРШЕНИЕ И ДОСТИЖЕНИЯ согласно типологии У. Крофта

Прежде чем мы приступим к анализу примеров на материале русского языка, вероятно, имеет смысл привести здесь четыре основные группы русских глаголов совершенного вида, которые были выделены нами в предшествующих работах [Janda 2007]. Вот эти группы:

- «Естественные перфективы»: к ним относятся такие глаголы, как *написать*, *сварить*, у которых лексическое значение совершенного вида совпадает со значением соответствующего ему глагола несовершенного вида.

- «Специализированные перфективы»: *подписать*, *выварить*, в которых значение совершенного вида подразумевает лексическое преобразование значения несовершенного вида.
- «Комплексные перфективы»: такие как, например, *почитать*, *зачихать*, в которых глагол совершенного вида подразумевает некоторую продолжительность действия или указание на фазовую границу в ситуациях, описываемых соответствующим глаголом несовершенного вида. Сюда обычно включаются делимитативы с приставкой *по-*, пердуративы с приставкой *про-*, ингрессивы с приставкой *за-* и терминативы (TERMINATIVE) с приставкой *от-*.
- «Однократные перфективы»: такие как *чихнуть*, *сходить*.

Можно сказать, что естественные и специализированные перфективы являются терминативными (TELIC), в то время как однократные перфективы и делимитативные и пердуративные комплексные перфективы нетерминативны (ATELIC). Ингрессивы и терминативы (TERMINATIVE) можно назвать фазовыми глаголами. Все перфективы в русском языке являются предельными (однако необходимо оговориться, что терминативы (TERMINATIVE) и ингрессивы ограничены только с одной стороны).

Для иллюстрации совершений Крофт использует следующий пример: *I ate a pancake / Я съел блин*, в котором действие начинается с отправления в рот первого кусочка блина и продолжается до его «естественной конечной точки» [Croft 2012: 62], когда блин оказывается полностью съеденным. Среди естественных и специализированных перфективов можно найти глаголы, которые выполняют подобную функцию. Так как мы используем пунктирные линии для обозначения неопределенности типов глаголов несовершенного вида, представляется целесообразным убрать эти линии и использовать вместо этого точки для обозначения предельности типов глаголов совершенного вида. То есть терминативные (TELIC) классы русских глаголов совершенного вида можно представить следующим образом, см. рис. 8.

Необходимо отметить, что путь между отправной и финальной точкой совершения не обязательно представляет собой прямую линию, как было бы уместно для примера *eat a pancake / съесть блин*, который подразумевает направленную деятельность. Если имеется в виду гетерогенная деятельность, как в случае с примером *выработать новый план*, то ее лучше изобразить в виде волнистой или же зигзагообразной линии, если подразумевается циклическая деятельность, как в примере *вбить гвоздь в стену*, где каждый последующий из цикла ударов загоняет гвоздь все глубже в стену.

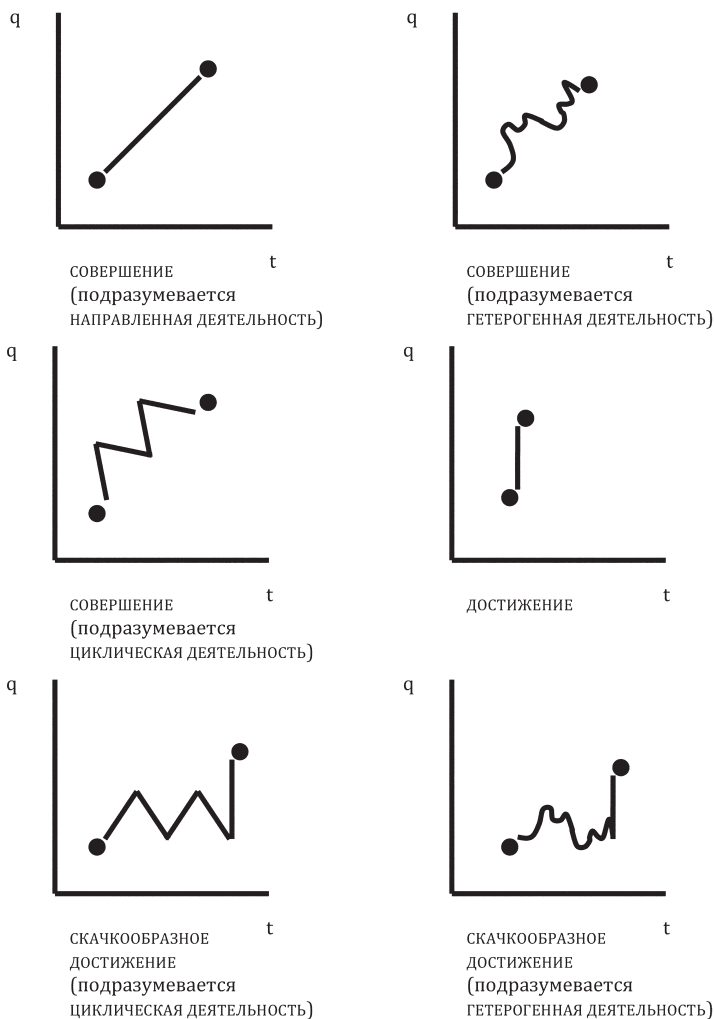

Рис. 8. Терминативные (TELIC) СОВЕРШЕНИЯ и ДОСТИЖЕНИЯ согласно типологии Л. Янды

ДОСТИЖЕНИЕ представляет собой переход между состояниями. Крофт различает ОБРАТИМЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ (REVERSIBLE ACHIEVEMENTS), как в случае с примером *the door opened / дверь открылась*, и НЕОБРАТИМЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ (IRREVERSIBLE ACHIEVEMENTS), как в выражении *the window shattered / окно разбилось* [Croft 2012: 60]. Как утверждалось ранее, обратимость является возможным критерием выделения имперфективности, но не перфективности в русском языке, поэтому мы признаем здесь толь-

ко один тип достижений, схематично представленный на рис. 8. К этой группе относятся как естественные, так и специализированные перфективы, а также одновидовые глаголы, такие как *очнуться*, *рухнуть*, и помимо них глаголы, которые являются непроизводными перфективами, как *дать* и *сесть*. Данный факт, а также противопоставление различных видовых предпочтений вторичных имперфективов, образованных от перфективов класса СОВЕРШЕНИЕ и перфективов класса ДОСТИЖЕНИЕ (см. раздел 4.2), оправдывает различие этих двух типов для русского языка.

Крофт также предлагает термин скачкообразное достижение (RUNUP ACHIEVEMENT) или, иначе, «НЕИНКРЕМЕНТАЛЬНОЕ СОВЕРШЕНИЕ» (“NONINCREMENTAL ACCOMPLISHMENT”), который обозначает переходный тип между СОВЕРШЕНИЕМ и ДОСТИЖЕНИЕМ, так как этот тип называет действия, не являющиеся ни постепенными (как происходит в случае с ДОСТИЖЕНИЕМ), ни мгновенными (как в случае с СОВЕРШЕНИЕМ), что иллюстрирует следующий пример: *he repaired the computer / он починил компьютер* [Croft 2012: 63]. Предполагается, что в процессе починки пробуются одна стратегия, которая оказывается неудачной, затем другая, третья, до тех пор, пока не будет найдена успешная стратегия, в результате чего достигается поставленная цель. Мы даем параллельные рисунки, и следует отметить, что траектория не обязательно будет представлена в виде зигзага. Она также может быть выражена волнистой линией, так как скачкообразное достижение может иметь основой либо циклическую, либо гетерогенную деятельность.

Самой наглядной особенностью русского языка даже среди других славянских языков является множество нетерминативных (ATELIC) типов совершенного вида. На рис. 9 мы приводим схематичное изображение главных нетерминативных типов. Следует отметить, что все эти типы описывают ситуацию, в которой происходит возвращение к исходному состоянию.

Следует отметить, что мы предлагаем небольшое преобразование в распределении схем, а именно мы используем схему Крофта, иллюстрирующую так циклические достижения (CYCLIC ACHIEVEMENTS) вместо точечных перцептов (PUNCTUAL PERCEPTS) (о них ниже, в разделе, посвященном фазовым типам).

Мы предлагаем новую схему для иллюстрации типа, называемого в терминологии Крофта циклические достижения, который мы именуем термином СЕМЕЛЬФАКТИВ (SEMELFACTIVE). Крофт находит связь между циклическими достижениями и точечными стативами (см. раздел 2), но, по крайней мере для русского языка, было бы правильное объединить

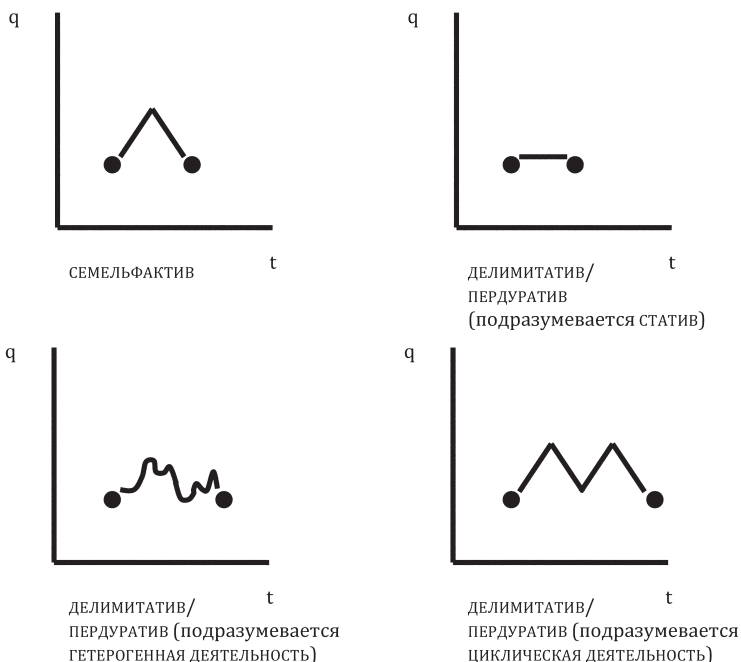

Рис. 9. Нетерминативные (АТЕЛИС) типы совершенного вида согласно типологии Л. Янды

циклические достижения и семельфактивы. Примером семельфактива (или, по Крофту, циклического достижения [Croft 2012: 44], хотя Крофт также приводит термин «семельфактив» в скобках для характеристики этого типа) является выражение *the light blinked* / *огонь блеснул* [Там же: 52]. Мы отказываемся от употребления термина, применяемого Крофтом, так как название «циклические достижения» создает ложное впечатление, что семельфактивы являются типом достижения, что неверно, так как обычно они не приносят изменений в новое состояние, а, напротив, обозначают возврат к первичному состоянию. Продуктивным способом образования однократных перфективов в русском языке является использование неисчезающего суффикса *-(а)ну*, как в глаголе *чихнуть*, либо приставки *с-*, как в глаголе *сглушить*. На нашем рисунке представлен единичный цикл, как будто бы взятый из повторяющихся циклов циклической деятельности, который ограничен с обеих сторон (и тем самым отличается от аннулированной деятельности). Семельфактивы и циклическая деятельность связаны друг с другом посредством видовых преобразований глаголов в русском языке (см. раздел 4.1).

Выражаемые комплексными перфективами, делимитативы / пердуративы (DELIMITATIVE / PERDURATIVE) русского языка представлены на схеме в виде ограниченных отрезков, которые могут быть прямыми, волнистыми или зигзагообразными. Прямые линии характеризуют перфективы, образованные от глаголов, обозначающих стативы, как в случае с глаголами *побыть*, *пожить*. Волнистые линии характеризуют глаголы совершенного вида, образованные от глаголов, обозначающих гетерогенные деятельности, как в следующих примерах: *поработать*, *проработать (много лет)*, тогда как зигзагообразная линия используется для перфективов от глаголов, обозначающих циклическую деятельность, как в случае с глаголами *почихать*, *прокричать (всю ночь)*.

Последняя группа глаголов совершенного вида — это фазовые перфективы, которые включают ИНГРЕССИВЫ (INGRESSIVE) и ТЕРМИНАТИВЫ (TERMINATIVE), выражающиеся комплексными перфективами, а также тип точечные ПЕРЦЕПТЫ. Все перечисленные типы изображены на рис. 10.

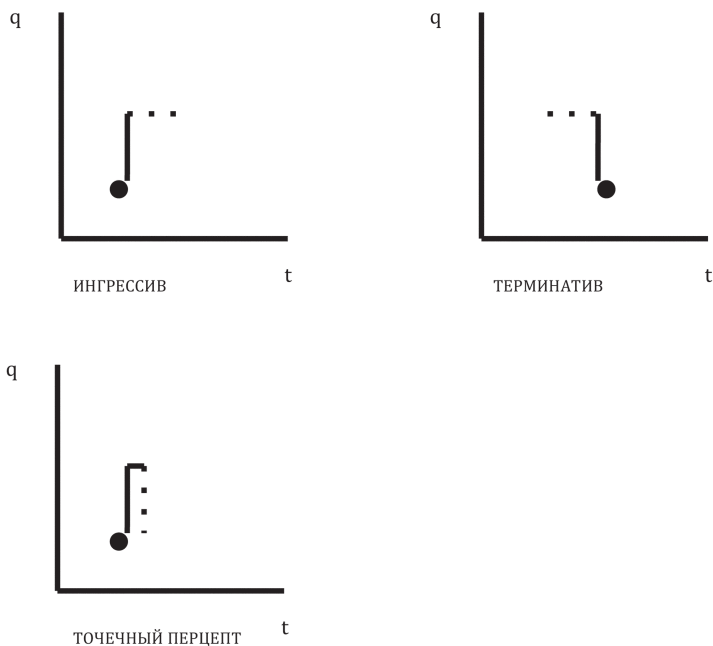

Рис. 10. Типы фазовых перфективов согласно типологии Л. Янды: ИНГРЕССИВЫ, ТЕРМИНАТИВЫ (TERMINATIVE), ТОЧЕЧНЫЕ ПЕРЦЕПТЫ

Фазовые перфективы характеризуют переходы в новые состояния, происходящие в начале или в конце ситуации. В русском языке есть ИНГРЕССИВЫ, такие как *заиграть*, и ТЕРМИНАТИВЫ (TERMINATIVE), как, например, *отсидеть (срок в тюрьме)*. Они являются смешанными аспектуальными типами, объединяющими характеристики типов несовершенного и совершенного вида, что находит отражение в их аспектуальных контурах. Контур ингессива начинается с ограничивающей точки, затем происходит переход, за которым следует непредельное продолжение, которое может быть состоянием (СТАТИВОМ) или деятельностью (чаще всего ненаправленной). ТЕРМИНАТИВ состоит из тех же действий, только в обратной последовательности.

ТОЧЕЧНЫЕ ПЕРЦЕПТЫ в русском языке, которые иногда называют «точечными нетерминативами» (“punctual atelics”), представляют собой своеобразную группу глаголов, наиболее показательными представителями которой являются глаголы *увидеть*, *услышать*. Эти глаголы предполагают ограниченную начальную стадию, переход в тот момент, когда что-то становится доступно для зрения или слуха, и затем состояние (на рисунке — краткое по времени, хотя оно может быть и длиннее), когда происходит процесс зрительного или звукового восприятия объекта, за чем следует непрофилированный возврат к изначальному состоянию.

3.1. НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ПЕРФЕКТИВЫ

На рис. 11 приводятся неоднозначные случаи, с которыми мы сталкиваемся при изучении совершенного вида глагола в русском языке. Следует отметить, что линии на этой семантической карте могут относиться к возможности существования общей формы либо для глаголов полностью, либо для морфологических средств образования совершенного вида (приставки, суффикс *-ну*). В целом конфигурация данной карты совпадает с конфигурацией карты типов несовершенного вида (см. рис. 6), так как типы с более высоким уровнем направленности или терминативности (TELICITY) находятся в правой части карты.

Возможно, Крофт не упоминает самый важный случай неоднозначности, а именно неоднозначность, возникающую между совершением и достижениями. По замечанию Э. Даля, любое достижение потенциально может быть представлено в виде более сложной структуры, состоящей из фаз, демонстрирующих постепенное развитие [Dahl 2013: 70, 71]. Эта неоднозначность явно предстает в аспектуальной

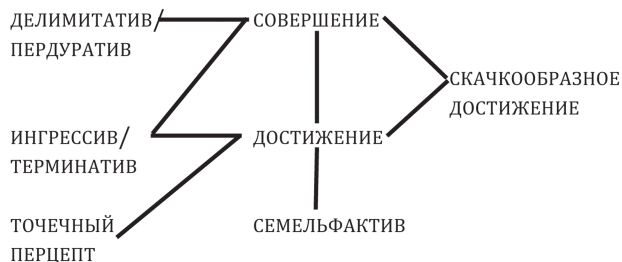

Рис. 11. Неоднозначные случаи: совершенный вид

системе русского языка, так как многие естественные и специализированные перфективы обычно обозначают как СОВЕРШЕНИЯ, так и ДОСТИЖЕНИЯ. Отношения между этими двумя типами можно представить себе в виде шкалы, однако существуют определенные тенденции, которые действуют при образовании вторичных имперфективов от этих перфективов (см. раздел 4.2). СКАЧКООБРАЗНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ или, иначе, «НЕИНКРЕМЕНТАЛЬНОЕ СОВЕРШЕНИЕ» [Croft 2012: 62] является примером переходного случая между СОВЕРШЕНИЕМ и ДОСТИЖЕНИЕМ. Предложения на русском языке в примерах (1)—(2) (эти и все другие примеры взяты из Национального корпуса русского языка) представляют эту часть семантической карты. Глагол *уговорить*, скорее всего, можно интерпретировать как достижение в примере (1), однако в примере (2) наречие *с трудом* предполагает наличие нескольких попыток, поэтому этот пример можно трактовать либо как СОВЕРШЕНИЕ, либо как СКАЧКООБРАЗНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ.

- (1) *Снова приходил Семенов. Уговорил меня выйти во двор. Предложил закурить, но я отказался* [Андрей Геласимов. Нежный возраст (2001)].
- (2) *С трудом уговорил его пойти к нам, помог подняться по лестнице* [Виктор Астафьев. Затесы (1999) // Новый мир, 2000].

Между достижениями и СЕМЕЛЬФАКТИВАМИ можно увидеть связь, что следует из того факта, что некоторые русские глаголы можно трактовать и как СЕМЕЛЬФАКТИВЫ, и как ДОСТИЖЕНИЯ (демонстрирующие результативность). *Прыгнуть* может иметь результат, если при прыжке человек приземляется на другое место, как мы видим в примере (3). Таким же образом, *крикнуть* можно интерпретировать с позиций результативности, если процесс кричания оказывается наполненным содержанием, как в примере (4).

- (3) *Он прыгнул через подоконник и побежал в сад* [Юрий Дружков (Постников). Волшебная школа (1984)].

- (4) *Адмирал крикнул свое приветствие громко...* [К. М. Станюкович. «Берег и море» (1902)].

Три альтернативы для аспектуального контура ДЕЛИМИТАТИВ/ПЕРДУРАТИВ параллельны альтернативам для типа СОВЕРШЕНИЕ. Все эти типы связаны между собой, и единственное отличие между ними заключается в том, подразумевает ли ситуация развитие в сторону результата или нет. Приставка *по-* объединяет эти два типа, так как при прибавлении к основам несовершенного вида, имеющим значение НЕНАПРАВЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, приставка *по-* образует глаголы со значением ДЕЛИМИТАТИВА, как в *поработать*, *почитать*, однако, сочетаясь с основами несовершенного вида, имеющими значение НАПРАВЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, приставка *по-* придает естественным перфективам значение СОВЕРШЕНИЯ, как в глаголах *побелеть*, *поблекнуть*. Следует отметить, что приставка *про-* ведет себя таким же образом, образуя ПЕРДУРАТИВЫ от глаголов, обозначающих НЕНАПРАВЛЕННЫЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, как в глаголе *проплакать* (*всю ночь*), однако от глаголов, обозначающих НАПРАВЛЕННЫЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, при помощи этой приставки образуются естественные перфективы, обозначающие СОВЕРШЕНИЯ, как в случае с глаголом *просверлить*. Также следует отметить, что при помощи приставки *про-* образуются многие естественные перфективы от глаголов несовершенного вида, обозначающих производство звуков и речи, как в глаголе *прокричать*.

Кроме этого, приставка *по-* может иметь значение ИНГРЕССИВА, особенно в тех случаях, когда она употребляется с основами однонаправленных глаголов движения, как в следующем примере: *он побежал в ту сторону*. Тот же глагол использовался в примере (3), где он может выражать СОВЕРШЕНИЕ, если предположить, что сад находится недалеко от окна. ИНГРЕССИВЫ, ТЕРМИНАТИВЫ (TERMINATIVE) и ТОЧЕЧНЫЕ ПЕРЦЕПТЫ связаны с типом ДОСТИЖЕНИЯ, так как они содержат компонент ДОСТИЖЕНИЕ и к тому же используют общий набор приставок.

4. АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Важным отличительным признаком аспектуальной системы русского языка является возможность преобразования основ из одного вида в другой. Однако эти преобразования отнюдь не являются случайными или произвольными. Если модель претендует на эффективность, в ней должно содержаться правильное понимание структуры аспектуальных преобразований. Сначала в этом разделе рассматривается процесс перфективизации глаголов несовершенного вида, затем имперфективизация глаголов совершенного вида и после этого

исследуются некоторые особые случаи. Мы сосредоточим внимание на наиболее типичных случаях взаимоотношений между аспектуальными типами, хотя это и не исключает, что в поле нашего внимания попадают другие, более маргинальные типы (некоторые из них уже упоминались выше).

4.1. ОБРАЗЦЫ ПЕРФЕКТИВИЗАЦИИ

В таблице 1 представлены наиболее распространенные образцы перфективизации в русском языке. В этой таблице типы СОВЕРШЕНИЕ, ДОСТИЖЕНИЕ и СКАЧКООБРАЗНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ рассматриваются вместе (СОВЕРШЕНИЕ/ДОСТИЖЕНИЕ), так как они не отличаются друг от друга с точки зрения образцов перфективизации. В первой колонке таблицы даются аспектуальные типы несовершенного вида, а во второй колонке приводятся типы совершенного вида, которые наиболее часто образуются от каждого из типов несовершенного вида. В третьей колонке приводятся примеры образованных глаголов совершенного вида. Конечно, необходимо помнить, что глаголы, выражающие подобные ситуации в русском языке, часто характеризуются неоднозначностью (об этом в разделе 2.1). Вследствие этого в реальности глагольная система оказывается менее строгой.

Таблица 1

Образцы перфективизации в русском языке

Тип имперфектива	Тип перфектива	Пример образованного перфектива
СТАТИВ	ДЕЛИМИТАТИВ / ПЕРДУРАТИВ	<i>постоять / пробыть</i>
	ИНГРЕССИВ / ТЕРМИНАТИВ (TERMINATIVE)	<i>полюбить / отсидеть</i>
	ТОЧЕЧНЫЙ ПЕРЦЕПТ	<i>увидеть</i>
ГЕТЕРОГЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	СОВЕРШЕНИЕ / ДОСТИЖЕНИЕ (специализированные перфективы)	<i>выработать</i>
	ДЕЛИМИТАТИВ / ПЕРДУРАТИВ ИНГРЕССИВ / ТЕРМИНАТИВ (TERMINATIVE)	<i>поработать / проработать</i> <i>заиграть / отцвести</i>
ЦИКЛИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	СЕМЕЛЬФАКТИВ	<i>махнуть</i>
	ДЕЛИМИТАТИВ / ПЕРДУРАТИВ	<i>попрыгать / прокашлять</i>
	ИНГРЕССИВ / ТЕРМИНАТИВ (TERMINATIVE)	<i>зачихать / отпрыгать</i>
АННУЛИРОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	СЕМЕЛЬФАКТИВ	<i>сходить</i>
НАПРАВЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	СОВЕРШЕНИЕ / ДОСТИЖЕНИЕ (естественные и специализированные перфективы)	<i>поблекнуть / просохнуть</i>

Из приведенной таблицы можно почерпнуть немало выводов. Глаголы несовершенного вида, выражающие стативы, циклические деятельности и аннулированные деятельности, обычно не образуют терминативных (TELIC) перфективов. Последние образуются от глаголов, обозначающих гетерогенные деятельности и направленные деятельности. Глаголы, обозначающие как гетерогенные деятельности, так и направленные деятельности, могут образовывать специализированные перфективы. Однако только глаголы, обозначающие направленные деятельности, образуют естественные перфективы. Гетерогенные деятельности должны «направляться» при помощи приставки, чтобы они могли образовать терминативный (TELIC) перфектив. Гетерогенные деятельности — это единственный тип несовершенного вида, который способен образовывать как терминативные (TELIC), так и нетерминативные (ATELIC) перфективы. С СЕМЕЛЬФАКТИВАМИ ассоциируются только циклические и аннулированные деятельности.

4.2. ОБРАЗЦЫ ИМПЕРФЕКТИВИЗАЦИИ

Образование несовершенного вида от глаголов совершенного вида укладывается в довольно простую систему, так как только глаголы, обозначающие достижения и сошествия, обычно подходят для того, чтобы образовывать вторичные имперфективы. От них образуются только три типа глаголов несовершенного вида: направленная деятельность, как в случае с выражением *переписывать статью*, циклическая деятельность, как в выражении *подписывать документы*, или аннулированная деятельность, как в следующем примере: *Кто открывал окно?*

Терминативные (TELIC) глаголы совершенного вида, которые обычно интерпретируются как сошествия (как в случае с глаголом *переписать*, что, как правило, занимает некоторое время), имеют тенденцию получать значение направленная деятельность при образовании несовершенного вида, тогда как глаголы совершенного вида, которые обычно интерпретируются как достижения (как в случае с глаголом *подписать*, обозначающим короткое по продолжительности повторяющееся действие), как правило, образуют глаголы со значением циклическая деятельность. Однако, теоретически, любой вторичный имперфектив может получать двоякое толкование, как видно из примеров (5)—(6). Здесь вторичный имперфектив *надевать* можно интерпретировать как направленную деятельность в примере (5) и как циклическую деятельность в примере (6).

- (5) *Медленно надевала театральный костюм, заглядывая в тетрадку с ролью* [Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь (2003)].
- (6) — *Помню, в детстве, — продолжала принцесса, — на маскарады мать часто надевала мужской костюм* [Эдвард Радзинский. Княжна Тараканова (1999)].

Когда вторичный имперфектив толкуется как циклическая деятельность, контур циклов может варьировать, так как их можно осмыслить как непредельную итерацию любого типа совершенного вида (СОВЕРШЕНИЕ, ДОСТИЖЕНИЕ, СЕМЕЛЬФАКТИВ и т. д.).

4.3. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЫЕ СЛУЧАИ

Аспектуальная морфология русского языка обладает достаточной гибкостью, что способствует немалому деривационному потенциалу, проявляющемуся в сочетаемости производных морфем. Однако нам представляется, что эти особые виды глаголов не образуют никаких новых типов, так как их можно истолковать в рамках аспектуальных контуров, описанных нами выше.

Иногда возможно сочетание семельфактивного суффикса *-ну* с приставкой, которая дает основе дополнительное лексическое значение, как в случае с глаголами *выпрыгнуть*, *вскрикнуть*. Такие глаголы можно назвать специализированными однократными перфективами [Makarova, Janda 2009]. Эти глаголы обычно интерпретируются как достижения и на самом деле регулярно образуют вторичные имперфективы (со значением циклическая деятельность), как в глаголах *выпрыгивать*, *вскрикивать*, хотя их можно истолковать и как СЕМЕЛЬФАКТИВЫ. В какой-то мере это делает их похожими на однократные перфективы, как в случае с глаголом *прыгнуть* (см. пример (3) в разделе 3.1), которые также неоднозначны и могут толковаться и как СЕМЕЛЬФАКТИВ, и как ДОСТИЖЕНИЕ (когда присутствует результативность), с той оговоркой, что специализированные однократные перфективы обычно трактуются как ДОСТИЖЕНИЕ, в то время как однократные перфективы имеют тенденцию получать значение СЕМЕЛЬФАКТИВ (и от них, как правило, не образуются вторичные имперфективы).

Иногда к глагольной основе возможно добавить более одной приставки, что приводит к множественной префиксации, как в случае с глаголами *переговорить*, *поподписывать*. Хотя множественная префиксация привлекала внимание многих лингвистов [Svenonius 2004; Ramchand 2004; Tatevosov 2007; Reynolds 2013], это явление не приводит к появлению новых аспектуальных контуров, так как эти глаголы

можно трактовать в рамках тех типов, о которых мы говорили выше. Так, например, глагол *переуговорить* ведет себя как специализированный перфектив и имеет ту же неоднозначную трактовку, позволяющую рассматривать его так же, как в случае с глаголом *уговорить*, а именно как достижение или как совершение (см. раздел 3.1, примеры (1)—(2)). Глагол *поподписывать* является комплексным перфективом и имеет аспектуальный контур типа делимитатив.

Русский язык демонстрирует несколько ограниченную способность к образованию хабитуальных глаголов с суффиксом *-ыва/-ива*, как в глаголах *сизживать*, *хаживать*. Хабитуальные глаголы имеют неоднозначную трактовку и могут быть причислены как к стативам, так и к циклическим деятельности, как это происходит со многими другими глаголами несовершенного вида (см. раздел 2.1).

5. Выводы

С некоторыми видоизменениями модель аспектуальных контуров Крофта являет собой эффективное наглядное представление аспектуальной системы русского языка. В ней делается акцент на связях между различными типами глаголов, что находит отражение в используемых морфологических показателях. Эта модель может способствовать систематизации вопросов, касающихся видовых преобразований, в том числе подобного типа: какие типы перфективов образуются от определенных типов имперфективов? какие типы перфективов образуют определенные типы вторичных имперфективов? Предлагаемая нами модель обладает достаточной гибкостью для того, чтобы объяснять в том числе и редкие, и маргинальные случаи использования русской аспектуальной морфологии. Связи, существующие между глаголами и выражаемыми ими аспектуальными контурами, безусловно, являются сложными, в первую очередь из-за различных случаев неоднозначности самих глаголов. Для получения более подробных сведений об этих связях потребуются дальнейшие исследования с привлечением корпусных и экспериментальных данных.

Данная модель достоверно демонстрирует фундаментальную роль пространственных траекторий движения в системе русского глагольного вида, выражаемых однонаправленными и разнонаправленными глаголами движения, о чем упоминалось ранее [Janda 2009b]. Эти пространственные траектории являются важнейшими элементами аспектуальных контуров, представляющих эту систему, так как

все ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОВЕРШЕНИЯ И СЕМЕЛЬФАКТИВЫ можно представить в виде метафорических продолжений этих траекторий, которые также имеют отношение к ДЕЛИМИТАТИВАМ, ИНГРЕССИВАМИ И ТЕРМИНАТИВАМ (TERMINATIVE).

ЛИТЕРАТУРА

- Binnick 1991 — *Binnick R. I.* Time and the verb: A guide to tense and aspect. Oxford: Oxford University Press, 1991.
- Croft 2012 — *Croft W.* Verbs. Aspect and causal structure. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- Dahl 1985 — *Dahl Ö.* Tense and aspect systems. Oxford: Basil Blackwell, 1985.
- Dahl 2013 — *Dahl Ö.* How telicity creates time // *Journal of Slavic Linguistics*. 2013. 21 (1). P. 45—76.
- Haspelmath 1997a — *Haspelmath M.* Indefinite pronouns. Oxford: Oxford University Press, 1997.
- Haspelmath 1997b — *Haspelmath M.* From space to time: Temporal adverbials in the world's languages. Munich: LINCOM EUROPA, 1997.
- Haspelmath 2003 — *Haspelmath M.* The geometry of grammatical meaning: semantic maps and cross-linguistic comparison // *The New Psychology of Language*. 2003. 2. P. 211—242.
- Janda 2007 — *Janda L. A.* Aspectual clusters of Russian verbs // *Studies in Language*. 2007. 31 (3). P. 607—648.
- Janda 2009a — *Janda L. A.* What is the role of semantic maps in cognitive linguistics? // *Stalmaszczyk P., Wieslaw Oleksy W.* (eds). Cognitive approaches to language and linguistic data. Studies in honor of Barbara Lewandowska-Tomaszczyk. Frankfurt am Main, etc.: Peter Lang Publishers, 2009. P. 105—124.
- Janda 2009b — *Janda L. A.* Totally normal chaos: The aspectual behavior of Russian motion verbs // *Harvard Ukrainian Studies*. 2009. 28. P. 183—193.
- Langacker 2008 — *Langacker R. W.* Cognitive grammar: A basic introduction. Oxford: Oxford University Press, 2008.
- Makarova, Janda 2009 — *Makarova A., Janda L. A.* Do it once: A case Study of the Russian ну- semelfactives // *Scando-Slavica*. 2009. 55. P. 78—99.
- Nesset 2009 — *Nesset T.* Metonymy of aspect / Aspects of metonymy // *Scando-Slavica*. 2009. 55. P. 65—77.
- Ramchand 2004 — *Ramchand G.* Time and the event: The semantics of Russian prefixes // *Nordlyd*. 2004. 32 (2). P. 323—361.
- Reynolds 2013 — *Reynolds R.* Out of order?: Russian prefixes, complexity-based ordering and acyclicity // *University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics*. 2013. 19 (1). <http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1265&context=pwpl> (accessed 25.07.2013).
- Svenonius 2004 — *Svenonius P.* Slavic prefixes inside and outside VP // *Nordlyd*. 2004. 32 (2). P. 205—253.

-
- Tatevosov 2007 — *Tatevosov S.* Intermediate prefixes in Russian // Proceedings of the annual workshop on formal approaches to Slavic linguistics. Vol. 16. 2007.
- Timberlake 1985 — *Timberlake A.* The temporal schemata of Russian predicates // *Flier M. S., Brecht R. D.* (eds). Issues in Russian morphosyntax. Columbus: Slavica, 1985. P. 35—57.
- Vendler 1957 — *Vendler Z.* Verbs and times // *Philosophical Review*. 1957. 66. P. 143—160.